

ими руками, прижалась къ нему. Затѣмъ, хотя онъ пытался помѣшать ей, стала передъ нимъ на колѣни, говоря:

— Я хочу поглядѣть на тебя при свѣтѣ молніи.

Но Иветта, задувъ свѣчку, вернулась на свой балконъ, босякомъ, не слышно какъ тѣнь, и прислушивалась, терзаемая мучительными и смутными подозрѣніями. Она не могла ничего видѣть, такъ какъ находилась надъ ихъ головами, на крышѣ террасы.

Она ничего не слыхала кромѣ гула голосовъ, а сердце ея билось такъ сильно, что въ ухахъ у ней шумѣло. Окно захлопнулось надъ ея головой. Значить, Сервиньи ушелъ къ себѣ и ея мать осталась съ Савалемъ наединѣ.

Вторичная молнія прорѣзала небо на двое и на минуту озарила знакомый ей видъ мрачнымъ и зловѣщимъ свѣтомъ, и она увидѣла рѣку свинцоваго цвѣта, какія представляются во свѣ, когда носишься въ какихъ-то фантастическихъ странахъ. И тутъ голосъ подъ нею произнесъ:

— Я тебя люблю.

И больше ничего она не услышала. Странная дрожь пробѣжала у нея по тѣлу, а умъ ея терялся въ мучительныхъ догадкахъ.

Тяжелое, странное безмолвіе, которому, казалось, не будетъ конца, царило надъ землей. Она совсѣмъ не могла дышать. Грудь ея тѣснило что-то невѣдомое и ужасающее.

Новая молнія зажглась въ пространствѣ, и на минуту озарила горизонтъ... За ней послѣдовала другая, третья.

И голосъ, который она уже слышала, опять произнесъ, громче прежняго:—О! какъ я тебя люблю! какъ я тебя люблю!

И Иветта узнала этотъ голосъ,—голосъ своей матери.

Большая капля теплаго дождя упала ей на лобъ и маленькая едва замѣтная дрожь пробѣжала по листьямъ, дрожь отъ начинающагося дождя.

Затѣмъ поднялся шумъ, долетавшій какъ бы издали, глухой шумъ, похожій на шумъ вѣтра въ вѣтвяхъ. То былъ ливень, разразившійся надъ землей, надъ рѣкой, надъ деревьями.

Въ нѣсколько секундъ вода полилась на нее, какъ изъ душа. Она не шевелилась, думая только о томъ, что дѣлалось на террасѣ.

Она слышала, какъ они встали съ мѣста и отправились въ свои комнаты. Слышно было, какъ въ домѣ запирались двери, и молодая дѣвушка, повинувшись непреодолимому желанію знать, которое терзало и мучило ее, побѣжала на лѣстницу, потихоньку